

XV
1728

ПЕРВОНАЧАЛЬНЫЙ ПРОЕКТЪ

ОБЩИХЪ ПОЛОЖЕНІЙ ОБЪ ОБЯЗАТЕЛЬСТВАХЪ.

1728

САНКТПЕТЕРБУРГЪ

ТИПОГРАФІЯ ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩАГО СЕНАТА

1890

1/19/6/4

ОГЛАВЛЕНИЕ.
К Н И Г А Т Р Е Т Ь Я.
О Б Ъ О Б Я З А Т Е Л Ъ С Т В А Х Ъ.
Ч А С Т Ъ П Е Р В А Я.

О Б Ъ О Б Я З А Т Е Л Ъ С Т В А Х Ъ В О О Б Щ Е.

РАЗДѢЛЪ I.

О существѣ и происхожденіи обязательствъ.

Г л а в а I.

	Статьи:
О существѣ обязательствъ	1— 3

Г л а в а II.

О договорахъ.

I. Общія правила	4— 6
II. Порядокъ составленія договоровъ	7— 12
III. Предметъ договоровъ	13— 17
IV. Дѣйствіе договоровъ	18— 24
V. Договоры въ пользу третьяго лица	25— 28
VI. Задатокъ	29— 36

Г л а в а III.

О нарушеніяхъ	37— 51
-------------------------	--------

РАЗДѢЛЪ II.

О дѣйствіи обязательствъ.

Г л а в а I.

О порядкѣ исполненія обязательствъ.

I. Общія правила исполненія обязательствъ	52— 62
II. Исполненіе условныхъ обязательствъ	63— 68

III. Исполненіе обязательствъ, имѣющихъ предметомъ замѣнимыя вещи и въ особенности деньги	69— 75
IV. Исполненіе раздѣлительныхъ обязательствъ	76
V. Исполненіе обязательствъ, въ коихъ участвуетъ нѣсколько вѣрителей или нѣсколько должниковъ	77— 78

Г л а в а II.

О послѣдствіяхъ неисполненія и просрочки обязательства.

I. Отвѣтственность за неисполненіе обязательства	79— 81
II. Случайная невозможность исполненія	82— 85
III. Просрочка въ исполненіи обязательства	86— 94
IV. Просрочка со стороны вѣрителя	95— 99

Г л а в а III.

О переходѣ обязательствъ по договору.

I. О передачѣ требованій	100—109
II. О переходѣ отвѣтственности по обязательству	110—114

РАЗДѢЛЪ III.

О прекращеніи обязательствъ.

Г л а в а I.

Объ исполненіи	115—126
--------------------------	---------

Г л а в а II.

О представленіи предмета обязательства въ судъ на храненіе	127—130
--	---------

Г л а в а III.

О зачетѣ	131—140
--------------------	---------

Г л а в а IV.

Объ отмѣнительномъ договорѣ	141—144
---------------------------------------	---------

Г л а в а V.

О послѣдствіяхъ смерти одной изъ сторонъ, со- впаденія и давности	145—149.
--	----------

РАЗДѢЛЪ IV.

Объ обязательствахъ совокупныхъ и недѣлимыхъ.

Г л а в а I.

О совокупной отвѣтственности нѣсколькихъ долж-	
никовъ	150—162

Г л а в а II.

О совокупныхъ вѣрителяхъ	163
------------------------------------	-----

Г л а в а III.

О недѣлимыхъ обязательствахъ	164—168
--	---------

КНИГА ТРЕТЯ.

ОБЪ ОБЯЗАТЕЛЬСТВАХЪ.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.

ОБЪ ОБЯЗАТЕЛЬСТВАХЪ ВООБЩЕ.

РАЗДѢЛЪ ПЕРВЫЙ.

О существѣ и происхожденіи обязательствъ.

ГЛАВА I.

О существѣ обязательствъ.

1. *Обязательство есть отношеніе между двумя лицами, изъ которыхъ одно, должникъ, обязано по требованію другого, вѣрителя, что либо определенное дѣлать или чего либо определеннаго не дѣлать.*

ст. 402, 569, 574 1 ч. X т.

ст. 2307 остз. зак.

ст. 122. 123, 2 разд., 1 ч. прусск. земск. права.

ст. 859 австр. улож.

ст. 662. сакс. улож.

ст. 1 гесс. пр.

ст. 1 бав. пр.

ст. 2 дрезд. пр.

Хотя дѣйствующій законъ не содержитъ опредѣленія обязательства, однако лично имущественное свойство этого отношенія отмѣчено въ законѣ самымъ положительнымъ образомъ. Съ одной стороны, 402 ст. 1 ч. X т. причисляетъ обязательства къ движимымъ имуществамъ, съ другой—569 и 574 ст. той же части и тома указываютъ, что обязательства существуютъ между опредѣленными лишь лицами—участниками одного договора

(569 ст.), или находящимися въ отношеніи причинившаго и потерпѣвшаго вредъ лица (574 ст.)—и состоятъ въ „исполненіи“ (569 ст.) или „вознагражденіи“, производимомъ однимъ лицомъ другому. Равнымъ образомъ, дѣйствующій законъ содержитъ частныя правила, устанавливающія отрицательныя обязательства, т. е. обязательства не дѣлать чего либо (сравн. напр. 442, 445 ст. 1 ч. X т.).

Положеніе первое опредѣляетъ обязательство, какъ отношеніе между двумя лицами, облеченными противоположными качествами. Съ одной стороны, лицо, несущее обязательство (должникъ), съ другой, лицо, имѣющее право (вѣритель), связанные между собою единствомъ предмета, составляющаго въ одно и то же время предметъ права, принадлежащаго первому, и предметъ долга, обременяющаго послѣднее изъ этихъ лицъ.

Въ предлагаемомъ опредѣленіи обязательства имѣется въ виду обозначить тѣ характерныя черты, наличность которыхъ въ данномъ конкретномъ отношеніи несомнѣнно указываетъ, что оно есть отношеніе, именуемое обязательствомъ.

Въ выраженіи: обязательство есть *отношеніе между двумя лицами, изъ которыхъ одно, должникъ, обязано по требованію другого, вѣрителя* намѣчается:

1) активная и пассивная сторона обязательства: право и обязанность, требованіе и долгъ, какъ нераздѣльныя части одного цѣлаго;

2) вполнѣ относительное свойство обязательства, представленіе о которомъ не можетъ быть отдѣлено отъ представленія о *лицахъ, между коими* оно возникло: данное лицо рассматривается какъ должникъ или вѣритель только по отношенію къ опредѣленному лицу—вѣрителю или должнику;

3) содержаніе права, возникающаго изъ обязательства: оно состоитъ въ правѣ *требовать* того, къ чему обязанъ должникъ, сей же послѣдній настолько обязанъ, насколько вѣритель требуетъ; понятіе просрочки и погасительной давности основано на этомъ свойствѣ;

4) представленіе объ обязательствѣ, какъ объ отношеніи опредѣленнаго типа, составляющемъ явленіе дѣйствительной жизни. Сказано въ проектируемомъ опредѣленіи: „*обязательство есть*

отношеніе... (такое то),“ во избѣжаніе выраженія, встрѣчаемаго въ новѣйшихъ уложеніяхъ: „.... *отношеніе, въ силу котораго вѣритель имѣетъ право....*“ и т. д. (сравн. 2907 ст. остз.; 662 ст. сакс.; 1 ст. бав.). Право вѣрителя и обязанность должника составляютъ сущность отношенія, именуемаго обязательствомъ, а не слѣдствіе онаго; оно не возникаетъ впервые въ силу какого то отношенія, а напротивъ само это отношеніе возникаетъ одновременно съ возникновеніемъ того права. Вслѣдствіе сего, опредѣленіе обязательства должно быть таково, чтобы изъ онаго явствовало, что обязательство предполагаетъ всегда наличность совершившагося уже извѣстнаго событія, которое его произвело (*factum obligatorium*); обязательство есть произведеніе и послѣдствіе, а не производитель и причина. Такимъ образомъ, проектируемое опредѣленіе обязательства находится въ непосредственной связи съ положеніемъ третьимъ, опредѣляющимъ тѣ событія (источники), изъ которыхъ могутъ возникать обязательства или, иначе говоря, отношенія опредѣленнаго содержанія, именуемыя обязательствами.

Въ заключительномъ выраженіи сего положенія . . . *«что либо опредѣленное дѣлать или чего либо опредѣленнаго не дѣлать»* намѣчено въ свою очередь:

1) содержаніе обязательства, состоящее всегда въ дѣятельности должника, положительной или отрицательной;

2) ограниченіе такового содержанія отдѣльными опредѣленными проявленіями дѣятельности должника въ томъ или другомъ смыслѣ.

Въ общихъ объясненіяхъ (стр. 6 и сл.) изложены соображенія, по которымъ въ опредѣленіи обязательства не упоминается ни объ имущественномъ свойствѣ дѣйствій, составляющихъ предметъ обязательства, ни о передачѣ вещи, какъ объ отдѣльной категоріи такихъ дѣйствій. Ближайшее охарактеризованіе обязательства въ томъ и другомъ отношеніи составляетъ задачу втораго положенія.

Что касается до словоупотребленія, то выраженіе «обязательство» употреблено въ настоящемъ положеніи, какъ это видно изъ вышеприведенныхъ объясненій, въ смыслѣ термина, обозначающаго лично—имущественное отношеніе въ цѣльномъ видѣ,

т. е. какъ пассивную, такъ и активную его стороны, какъ обязанность и право, долгъ и требованіе. Этотъ смыслъ имѣетъ также терминъ «обязательство» и въ дѣйствующемъ законѣ. Въ 1 ч. X т. встрѣчаются выраженія: *право по обязательству* (оглавленіе ст. 568—573), *долгъ по обязательству* (1561 ст.), изъ чего видно, что какъ право, такъ и долгъ разсматриваются какъ двѣ разныхъ стороны отношенія, именуемаго обязательствомъ. Но именно въ виду того, что выраженіе: *право по обязательству* обозначаетъ лишь одну активную сторону обязательства, оно не можетъ быть правильно употреблено для оглавленія третьей книги уложенія и перваго ея раздѣла, предназначенныхъ содержать общія правила, нормирующія лично имущественныя отношенія съ точки зрѣнія какъ правъ вѣрителя, такъ и обязанностей должника. Поэтому, проектируется озаглавить эту книгу «объ обязательствахъ» и первую ея часть «объ обязательствахъ вообще.» Въ дальнѣйшемъ изложеніи проекта нельзя однако избѣгнуть употребленія термина «обязательство» для обозначенія одной лишь пассивной стороны отношенія, имѣющей, впрочемъ, преобладающее въ немъ значеніе. Когда рѣчь идетъ напр. объ исполненіи обязательства, то, очевидно, имѣется въ виду пассивная его сторона; въ такомъ именно смыслѣ встрѣчается это выраженіе въ 1548 ст. 1 ч. X т.. Но необходимо отказаться отъ употребленія термина «обязательство» въ смыслѣ акта, удостоверяющаго возникновеніе требованія и долга, въ какомъ нынѣ этотъ терминъ всего чаще употребляется (418, 571, 2031 и мн. другія статьи 1 ч. X т.), ибо, съ одной стороны, для обозначенія лично имущественнаго отношенія не существуетъ другого выраженія, между тѣмъ какъ въ указанномъ смыслѣ оно и нынѣ весьма удобно замѣняется выраженіями: *актъ, документъ, росписка* и т. п., и съ другой — обозначеніе однимъ и тѣмъ же выраженіемъ двухъ различныхъ понятій легко ведетъ къ ихъ смѣшенію.

Слово «требованіе» употреблено въ предлагаемомъ опредѣленіи обязательства въ обыкновенномъ смыслѣ, въ какомъ оно постоянно употребляется въ уставѣ гражданскаго судопроизводства, съ тѣмъ лишь различіемъ, что здѣсь подъ этимъ словомъ разумѣется и внѣсудебное напоминаніе, дѣлаемое вѣрителемъ должнику объ исполненіи. Но слѣдуетъ оговорить, что это выра-

женіе имѣетъ еще другое, техническое значеніе, въ какомъ оно употребляется въ сводѣ гражданскихъ законовъ остзейскихъ губерній для обозначенія содержанія обязательства съ точки зрѣнія вѣрителя, т. е. для передачи латинскаго термина *creditum*, французскаго *la créance*, нѣмецкаго *die Forderung*. Усвоеніе новымъ уложеніемъ этого термина въ семъ послѣднемъ смыслѣ необходимо для того, чтобы избѣгнуть описательнаго выраженія: «право по обязательству,» или перочисленій, встрѣчаемыхъ въ 1071, 1072, 1078, 1079 ст. уст. гражд. судопроизводства.

Выраженіе «вѣритель» употреблено въ смыслѣ кредитора, примѣнительно къ изложенію 297 ст. 1 ч. X т..

Наконецъ, обязательство опредѣляется какъ *отношеніе*, а не какъ *право-отношеніе*, ибо само собою разумѣется, что отношеніе, охраняемое закономъ и судомъ, есть правовое, юридическое отношеніе; выраженіе же *право-отношеніе* не встрѣчается въ дѣйствующихъ законахъ, и введеніе его едва ли было бы полезно.

2. *Въ случаѣ неисполненія обязательства надлежаще и своевременно, по собственной винѣ должника, вѣритель имѣетъ право требовать вознагражденія за понесенные имъ вслѣдствіе того вреда и убытки изъ всего имущества должника, причемъ, по обязательству передать что либо, онъ можетъ просить и о судебно-понудительной передачѣ.*

ст. 570, 572, 693 1 ч. X т.

ст. 933, 935, 1209 1213 уст. гражд. судопр.

ст. 1136, 1142—1144 франц. улож.

ст. 1220—1222 итал. улож.

ст. 983 цюрих. улож.

ст. 111, 112 швейц. зак. объ обязат.

ст. 236 п. 2 гесс. пр.

ст. 115, 118 бав. пр.

ст. 273, 274 дрезд. пр.

Положеніе это воспроизводитъ отчасти сущность правила 693 ст. 1 ч. X т..

Въ различіе отъ права вещнаго, право по обязательству неспособно пользоваться непосредственной защитой закона и суда. Прямой предметъ его—дѣйствіе должника—можетъ быть

осуществленъ вѣрителемъ только въ порядкѣ добровольнаго исполненія со стороны должника, ибо не исполненное дѣйствіе лишь въ представленіи выдѣляется изъ сферы свободной дѣятельности обязаннаго лица, но въ смыслѣ реальномъ оно не имѣетъ отдѣльнаго отъ личности должника существованія и, слѣдовательно, на него нельзя направить судебна-исполнительнаго производства. Мѣры косвеннаго понужденія должника къ исполненію, въ свою очередь, составляютъ не болѣе какъ попытку осуществить право вѣрителя, ибо, не смотря на примѣненіе такихъ мѣръ, должникъ все-таки можетъ упорствовать и не исполнять того, къ чему обязанъ. Да и въ случаѣ успѣшности косвеннаго понужденія, исполненіе вынужденное является въ нѣкоторомъ смыслѣ инымъ, чѣмъ исполненіе добровольное: по времени напр., то и другое исполненіе всегда различествуютъ, ибо принятіе мѣръ косвеннаго понужденія возможно лишь послѣ того, какъ время добровольнаго исполненія наступило, и такимъ образомъ вынужденное исполненіе является всегда несвоевременнымъ, вслѣдствіе чего оно теряетъ всякое значеніе въ томъ случаѣ, когда время исполненія существенно для вѣрителя. Сказанное относится ко всѣмъ, безъ исключенія, обязательствамъ и въ томъ числѣ къ обязательствамъ, состоящимъ въ передачѣ вещи въ собственность, пользованіе и т. п., которыя, казалось бы на первый взглядъ, столь же осуществимы въ порядкѣ понудительномъ, какъ и вещныя права. Но такъ какъ въ этомъ случаѣ предметъ права составляетъ не самая вещь, а передача ея должникомъ, то надежность понудительнаго исполненія обуславливается, съ одной стороны, наличностью этой вещи въ имуществѣ должника и съ другой—отсутствіемъ правъ на нее третьихъ лицъ, несовмѣстимыхъ съ правомъ вѣрителя, осуществляемомъ въ этомъ порядкѣ.

При невозможности обезпечить осуществленіе права по обязательству путемъ непосредственной защиты, направленной на прямой его предметъ, представляется необходимымъ дополнить опредѣленіе обязательства указаніемъ на то свойство, общее всякаго рода дѣйствіямъ (недѣйствіямъ), составляющимъ прямой предметъ обязательствъ, которое служитъ выраженіемъ права вѣрителя и тогда, когда добровольное исполненіе не послѣдовало.

Таково имущественное свойство, придающее обязательству внешнюю исполнимость, независимо от воли должника. Такъ какъ дѣйствующій процессъ исполненія (сравн. общія объясн. 11-13 стр.) прямо исходить изъ начала имущественной отвѣтственности должника, не устанавливая никакихъ мѣръ косвеннаго принужденія, то, согласно съ симъ, предлагаемое положеніе соединяетъ съ возникновеніемъ обязательства возникновеніе имущественной отвѣтственности должника въ размѣрѣ, определяемомъ не по соображенію цѣны прѣмета обязательства, которая не всегда можетъ быть съ точностью установлена и сама по себѣ не представляетъ всего имущественнаго интереса, который имѣетъ вѣритель въ обязательствѣ, а по соображенію вреда и убытковъ, понесенныхъ вѣрителемъ вслѣдствіе неисполненія. Такимъ образомъ, даже по обязательствамъ, состоящимъ въ передачѣ вещи, повудительная передача оной должна быть разсматриваема, какъ составная лишь часть вознагражденія за вредъ и убытки, ибо вслѣдствіе одной такой передачи, какъ несвоевременной и влекущей за собою для вѣрителя издержки, вѣритель не ставится въ то имущественное положеніе, въ какомъ онъ находился бы, въ случаѣ полученія той же вещи по добровольной передачѣ со стороны должника. Для возмѣщенія всего вреда и убытковъ, причиненныхъ неисполненіемъ, необходимо еще дополнительное денежное вознагражденіе. Впрочемъ, и по этимъ обязательствамъ вѣритель можетъ требовать денежнаго вознагражденія понесеннаго имъ вреда и убытковъ въ полномъ размѣрѣ, если онъ не имѣетъ болѣе интереса требовать передачи вещи натурою, или увѣренности, что вещь окажется въ имуществѣ должника свободною отъ прѣязаній третьихъ лицъ. Поэтому, въ настоящемъ положеніи представляется лишь вѣрителю факультативное право требовать и повудительной передачи вещи въ составѣ причитающагося ему вознагражденія.

Не лишне прибавить, что положеніе второе, определяющее имущественныя послѣдствія возникновенія обязательства для участвующихъ въ немъ сторонъ, ни въ чемъ не измѣняетъ основнаго понятія обязательства, выраженнаго въ первомъ положеніи. Во первыхъ, и въ положеніи второмъ проведено личное начало:

имущественная отвѣтственность должника, съ одной стороны, обусловливается вмѣняемостью ему въ вину неисполненія и, съ другой, обнимаетъ всю имущественную сферу, образуемую и проникаемую его личностью. Во вторыхъ, имущественная отвѣтственность должника по данному обязательству и определенное личное дѣйствіе должника, составляющее прямой предметъ этого обязательства, находятся въ неразрывной связи между собою не только съ принципиальной, но съ практической точки зрѣнія. Если, съ одной стороны, внѣшняя исполнимость обязательства не осуществима иначе, какъ подъ видомъ имущественной отвѣтственности должника, то съ другой—наоборотъ, немыслимо обращеніе къ суду съ просьбою о принужденіи кого либо къ имущественной отвѣтственности, безъ предварительнаго ходатайства о признаніи отвѣтчика обязаннымъ къ определенному дѣйствію, служащему мѣркою для количественнаго определенія этой отвѣтственности. Но сіе послѣднее ходатайство можетъ не соединяться съ первымъ, а предшествовать ему въ отдѣльности, ибо во всѣхъ случаяхъ неисполненія, основаннаго на ошибочной увѣренности должника въ томъ, что онъ не состоитъ должнымъ въ отношеніи къ лицу, требующему исполненія, признаніе по суду даннаго дѣйствія обязательнымъ для отвѣтчика можетъ оказаться достаточнымъ средствомъ для побужденія его къ добровольному исполненію.

Такимъ образомъ, первое положеніе опредѣляетъ обязательство со стороны существенно-необходимаго его содержанія, второе—внѣшнюю сторону и конечный его результатъ.

3. Обязательства происходятъ изъ договоровъ и изъ нарушеній.

Кромѣ того, законъ устанавливаетъ отдѣльныя обязательства, какъ слѣдствіе различныхъ другихъ отношеній. Участники и предметъ каждаго подобнаго обязательства опредѣляется устанавливающими его частными правилами закона; во всемъ остальномъ и эти обязательства подлежатъ ниже изложеннымъ общимъ правиламъ.

ст. 568, 574 1 ч. X т.

ст. 2908 ост. зак.

ст. 1370 франц. улож.

ст. 1097 итал. улож.

ст. 30, 32, 35, 3 разд., 1 ч. прусск. земск. права.

ст. 859 австр. улож.

ст. 41 гесс. пр.

ст. 4 бав. пр.

Согласно изложенному въ общихъ объясненіяхъ (19 стр.), положеніе третье перечисляетъ источники обязательствъ въ ограничительномъ смыслѣ; другія событія, кромѣ поименованныхъ, не могутъ порождать обязательствъ.

Засимъ въ положеніи этомъ проводится различіе между договорами и нарушеніями, съ одной стороны, какъ двумя единственными самостоятельными источниками обязательствъ вообще, и съ другой—различными другими бытовыми отношеніями, которыя не сами по себѣ, а лишь на основаніи частныхъ правилъ закона, опредѣляющихъ сіи отношенія, являются источниками обязательствъ, но притомъ не обязательствъ вообще, а лишь отдельныхъ обязательствъ, т. е. такихъ, которыхъ участники и предметъ (содержаніе) опредѣляются прямо тѣми же частными правилами.

Поэтому, только договоры и нарушенія могутъ составлять предметъ общихъ постановленій закона о происхожденіи обязательствъ.

Впрочемъ, упоминаніе въ проектируемомъ положеніи объ отдельныхъ обязательствахъ, устанавливаемыхъ правилами, помѣщаемися въ другихъ частяхъ гражданскаго уложенія или даже въ другихъ уложеніяхъ, уставахъ, узаконеніяхъ и т. п., необходимо еще потому, чтобы объединить всѣ вообще обязательства, распространивъ и на тѣ, о которыхъ идетъ рѣчь, общія правила обязательственнаго права о дѣйствіи обязательствъ, о передачѣ требованій по онымъ и о прекращеніи обязательствъ, и такимъ образомъ предотвратить всякое недоумѣніе по сему предмету.

Для обозначенія дѣяній и упущеній, какъ преступныхъ, такъ и не признаваемыхъ преступными (*delicta* и *quasi—delicta*), причиняющихъ вредъ кому либо, предлагается выраженіе „*нарушеніе*“ такъ какъ и оно, въ числѣ другихъ, употребляется нынѣ въ по-

добномъ смыслѣ (К. П. Побѣдоносцевъ, курсъ гражд. права, ч. 3, изд. 1880 г., стр. 577, 581, 582; Д. Кавелинъ, о правахъ и обязат. по имущ., стр. 341) и обнимаетъ собою какъ дѣйствія, нарушающія чужія права (del. commissionis), такъ и упущенія, нарушающія собственную обязанность дѣйствовать (d. omissionis). Выраженіе „право-нарушеніе“ могло бы быть понимаемо слишкомъ ограничительно, какъ нарушеніе чужаго права положительнымъ дѣйствіемъ, притомъ оно въ дѣйствующихъ законахъ не встрѣчается, между тѣмъ какъ слово „нарушеніе“ постоянно употребляется въ уголовныхъ законахъ въ смыслѣ нарушенія права объективнаго, запрещающаго или повелѣвающаго что либо; но если выраженіе „право“ употребляется безразлично въ объективномъ и субъективномъ смыслѣ, то, казалось бы, можно и выраженіе „нарушеніе“ употреблять въ смыслѣ нарушенія права субъективнаго.

ГЛАВА II.

О договорахъ.

І. Общія правила.

4. Обязательства происходятъ изъ договоровъ, по которымъ каждая изъ договаривающихся сторонъ обязуется что либо дѣлать или чего либо не дѣлать въ пользу другой, въ возмездіе за дѣйствіе, взаимно ею обѣщанное, такъ что каждая изъ нихъ становится одновременно и должникомъ и вѣрителемъ, если только оба взаимодѣйствія могутъ быть по закону предметомъ договоровъ.

Договоры эти именуются двусторонними.

ст. 571, 1528 1 ч. X т.

ст. 3105, 3106 остз. зак.

ст. 1101, 1102 франц. улож.

ст. 1, 7, разд. 5, ч. 1 прусск. общ. земск. права.

ст. 861, 864 австр. улож.

ст. 782, 785 сакс. улож.

ст. 1098, 1099 итал. улож.

ст. 42, 43 отд. IV гесс. пр.

ст. 5 ч. II бав. пр.

ст. 79, 362 пр. герм. улож.

Согласно изложенному въ общихъ объясненіяхъ (стр. 44 и слѣд.), положеніе четвертое опредѣляетъ, что обязательства происходятъ изъ договоровъ, составляющихся посредствомъ обмѣна обѣщаній взаимодѣйствій между договаривающимися сторонами. При такомъ порядкѣ составленія договоровъ, воля каждой изъ сторонъ, по необходимости, изъясняется въ цѣльномъ видѣ, каждая изъ нихъ опредѣляетъ, къ *чему* и *почему* она обязывается; каждая изъ нихъ объясняетъ и обусловливаетъ свое обязательство дѣлать что либо или не дѣлать чего либо въ пользу другой стороны опредѣляемымъ ею же взаимодѣйствіемъ сей послѣдней, которое становится обязательнымъ одновременно съ принятіемъ этою другою стороною обѣщанія первой. Если напр. одна сторона обѣщаетъ другой уплатить опредѣленную сумму денегъ, какъ продажную цѣну вещи, то другая, принимая это обѣщаніе, вступаетъ тѣмъ самымъ въ обязательство передать вещь въ собственность первой, въ возмездіе за уплату цѣны. Обѣщаніе вмѣщаетъ въ себѣ принятіе и наоборотъ, такъ что здѣсь нѣтъ двухъ обѣщаній и двухъ принятій; единство договора и явствующій изъ него мѣновой, возмездный характеръ (*synallagma*) служатъ признакомъ дѣйствительнаго намѣренія каждой изъ сторонъ вступить въ обязательственное отношеніе, и, слѣдовательно, юридическая сила такого договора, въ этомъ отношеніи, несомнѣнна. Но для того, чтобы и такой договоръ пользовался судебною защитой, необходимо еще соотвѣтствіе его содержанія требованіямъ закона. Какъ бы ни было твердо и несомнѣнно намѣреніе сторонъ вступить въ обязательство, это послѣднее не можетъ пользоваться охраною закона, если оно вызвано не потребностями общежитія и оборота, а личною прихотію сторонъ, и тѣмъ болѣе, если оно прямо противно закону, добрымъ нравамъ и общественному порядку. Очевидно, что повѣрѣ въ томъ и другомъ отношеніи должны подлежать оба взаимодѣйствія договаривающихся сторонъ, и что договоръ тогда только дѣйствителенъ. Если то и другое взаимодѣйствіе въ равной мѣрѣ отвѣчаетъ требованіямъ закона, ибо причинная связь, въ какой находятся оба эти взаимодѣйствія, не допускаетъ обязательности одного изъ нихъ для одной стороны, при необязательности другого для другой.